

# ЖИВАЯ СТАРИНА

Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре

## СОДЕРЖАНИЕ

### СНЫ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

- А. А. Лазарева. В поисках формулы неуловимого: как систематизировать рассказы о снах? ..... 2
- В. А. Кишкина, О. В. Мецзякова, Е. А. Краснова. Материалы для сюжетно-мотивного указателя рассказов о снах ..... 5
- О. В. Мецзякова. «Этот мужчина стал превращаться в чёрта»: образы сновидений, предвещающие опасность ..... 6
- Е. А. Краснова. «Будто кусты малины её голосом говорят»: образы умерших в фольклорных рассказах о снах ..... 9
- С. С. Ковалевская. Обряд «крещения за умерших» у членов Церкви Иисуса Христа Святых последних дней и связанные с ним сновидения ..... 10

### РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР: ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

- Г. С. Махрачев, Т. В. Махрачева. «На Николу сеют просу...»: дни Николая Угодника в народном календаре Тамбовской области ..... 12
- Т. В. Махрачева, М. А. Шлыкова. Иван Купала в Тамбовской области ..... 16
- Е. Ю. Блинова, Д. Н. Лоскутова. «Чемер» в мифологических представлениях и медицинской практике тамбовских крестьян ..... 19
- К. С. Беляева, Я. В. Манака. Дуб в поверьях, приметах, обрядах, представлениях тамбовских крестьян ..... 23
- Д. Н. Лоскутова. Испуг в традиционных представлениях крестьян Тамбовской области ..... 27

### ФОЛЬКЛОРИСТИКА В НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ: ЦЕНТР УСТНОЙ ИСТОРИИ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

- В. А. Лобач. Этнографические исследования в Полоцком государственном университете: опыт, итоги, перспективы ..... 32
- А. И. Корсак. События Великой Отечественной войны в устной истории Белорусского Подвинья ..... 34
- В. Е. Овсейчик. Этнические группы северной Беларуси в представлениях белорусского населения ..... 37
- Е. В. Сумко. Культура жизнеобеспечения послевоенной белорусской деревни (по материалам устной истории Витебщины) ..... 41

### ВЫСТАВКИ

- Е. Л. Мадлевская, А. Б. Островский. Выставка Российского этнографического музея «В лесах и на горах: быт старообрядцев Поволжья» ..... 45

### ЭКСПЕДИЦИИ

- К. А. Федосова. Названия ветров в русских селах Бурятии ..... 50
- Г. П. Пилипенко, М. В. Ясинская. Традиционное ткачество в Малоритском районе Брестской области ..... 53

### ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

- Т. Г. Иванова. Джеймс Бейли (1929–2020) ..... 57

### ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

- С. М. Толстая. Свод материалов по полесской народной демонологии ..... 58
- Е. Бальзамо. Энциклопедия этиологических сюжетов восточнославянского фольклора ..... 60
- М. В. Строганов. Фольклор в рукописях первой трети XX в. ..... 61
- О. В. Трефилова. Новая литература по фольклору, этнографии, этнолингвистике ..... 64

### НАУЧНАЯ ХРОНИКА

- А. А. Лазарева. Конференция «Антропология сновидений» ..... 65
- О. Б. Христофорова. О демонах старых и новых: конференция «Демонология как семиотическая система» ..... 67
- М. В. Ясинская. Содержание журнала «Живая старина» за 2020 г. ..... 71

Издание осуществлено при поддержке  
Министерства культуры Российской  
Федерации

Проект реализован при финансовой  
поддержке ООГО «Российский фонд  
культуры»



РОССИЙСКИЙ  
ФОНД КУЛЬТУРЫ

### Главный редактор

О. В. Белова, доктор филол. наук;  
Институт славяноведения РАН

### Редколлегия:

С. В. Алпатов, доктор филол. наук, доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

М. В. Ахметова (зам. главного редактора), канд. филол. наук, Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова

Д. А. Баранов, канд. ист. наук, Российский этнографический музей

Л. Н. Виноградова, доктор филол. наук, Институт славяноведения РАН

Е. А. Дорохова, канд. искусствоведения, Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова

М. А. Енговатова, канд. искусствоведения, профессор, Российская академия музыки им. Гнесиных

А. Б. Мороз, доктор филол. наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С. Ю. Неклюдов, доктор филол. наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет

В. Я. Петрухин, доктор ист. наук, профессор, Институт славяноведения РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

И. А. Разумова, доктор ист. наук, Центр гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

С. М. Толстая, академик РАН, Институт славяноведения РАН

Владимир Евгеньевич Овсейчик,  
канд. ист. наук, Полоцкий гос. ун-т (Республика Беларусь)

## ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЕВЕРНОЙ БЕЛАРУСИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

На территории северной Беларуси рядом с белорусским населением живут русские, поляки, евреи, латыши, цыгане и другие народы. Длительное межэтническое взаимодействие не прошло для контактирующих сторон бесследно, повлияв на их язык, традиционную культуру и т.д., и в первую очередь на формирование образа «соседа». Этнические (этноконфессиональные) образы являются неотъемлемым компонентом общей картины мира, их исследование позволяет более глубоко характеризовать всю специфику этнокультурного взаимодействия.

Основой для статьи послужили материалы полевых исследований, проведенных в регионе в 1990–2000-е гг. Значительная часть материалов была собрана автором на территории северной Беларуси (часть опубликована [7]; основной объем хранится в Фольклорном архиве Полоцкого государственного университета). Все цитируемые тексты были записаны в Витебской области.

При формировании образа этнических (этноконфессиональных) сообществ соседей важной оказывается их хозяйственная деятельность; для белорусского сельского населения это отношение соседнего населения к земле [4. С. 53]. Специфика хозяйственной деятельности соседей всегда актуализируется в рассказах. Так, в качестве характерных занятий евреев упоминается торговля, реже — ремесленные занятия: «У магазинах толькі яўрэі былі. Нашых, рускіх, не было. Дзе толькі ларок — там яўрэй» [СГИ]. Кочевой образ жизни цыган также не остался без внимания: «Табыры гэтыя я помню, бяжым, дзеці, ззадзі, калі дзве павозкі, во цыгане ехалі, кібіткі гэтыя такія панакрываныя. Ну дзетвара, знаеш, інцэрэсна ж, бяжыш паглядзецц. А яны, знаеш, каго займаць, а самі па хатах пойдучь. Было, што і кралі цыгане» [СМИ].

Занятость соседей в сельском хозяйстве оценивается позитивно. Поэтому латыши, проживавшие в сельской местности и занимавшиеся в основном земледелием и животноводством, описываются белорусами положительно: «Латышы многа скоту дзіржалі <...> Яны трудолюбивыя людзі былі і няўрэдныя такія» [СМЕ]. В воспоминаниях латыши часто даже выступают как своеобразные культурные герои, которые получили

землю для своих хозяйств, раскорчевав лес, и научили местное население новым знаниям: «Быў лес. Скрозь, во тут, быў лес. Вот яны, латышы, куплялі, раскарчоўвалі, канавы капалі. Поле білі на квадраты, дзялілі. Сажалкі<sup>1</sup> капалі,

льны тут пайшлі развадзіць. І мачылі, і здавалі. Яны тут падняліся крэпенька былі. Сажалкі капалі і сеялі лён, вырывалі лён і ў сажалку апускалі, а патом лён быў такі белы-белы. І ткалі тады ўсякае. Ай, усё [латышы] дзелалі! І ткалі, і вязалі. І мы ад іх і навучыліся вязаць. Яны сільна былі мудрыя людзі. І цяпер яшчэ сляпы іхныя стаяць» [БВИ].

При описании «чужаков» значительное внимание уделяется особенностям их внешнего вида (антропологические черты, одежда и т.д.). Респонденты часто обращают внимание на эти особенности, несмотря на то что значительная часть событий в рассказах белорусов относится к середине XX в. Так, специфический внешний вид, по их мнению,



Свадьба в старообрядческой деревне Беляны Миорского р-на. 1954 г. Фото из семейного архива Л. П. Ядревской (г. Дисна)



Похороны в семье старообрядцев (д. Германовичи Шарковщинского р-на). 1948 г. Фото из семейного архива Л. П. Ядревской (г. Дисна)

был характерен для старообрядцев («Бароды бальшыя, ваабражаюць, што яны маскалі. У Плісах<sup>2</sup> там былі «...» Надзенуць рубяхі длінныя, ходзяць старыкі» [ДАМ]) и евреев («Ну яны караглазья, цемнаглазья. Ужо каторыя смель ідзець у іх, рускія з беларусамі, тады ўжо яны ўсякія могуць быць. І светлыя, і чорненькія. Яны цемнаглазья, чарнавалосыя, каторыя кучаравыя» [БТП]).

**Язык** — еще один важный фактор, на который указывают при описании соседей: «Ні па-нашаму гаварылі [еврей]. Цяпер сталі па-нашаму гаварыць. А так яны самі сабой» [ВСП]; «Яны (латыши. — В. О.) па-нашаму нікагда не гаварылі паміжсобку [между собой]. Яны па-латыску са сваімі, а з намі — па-нашаму. А так, прыйдзеш к ім у хату, а яны: “Гер-гер-гер” — гергечуць ні паймёш што. Ай, месныя многа сьмяяліся каля латышоў, што вот латышы, што вот па-свойму гавораць» [БВИ]. Язык становится важным этноопределяющим признаком особенно в том случае, когда другие различия отсутствуют, утрачены со временем или внешне незаметны. Даже при характеристике старообрядцев местные белорусы отмечают владение «другим» — русским («московским») — языком: «Ну, яны памаскоўску разгаварывалі» [ВВС].

Респонденты постоянно обращают внимание на отличия от них «чужаков» в **вере** и **религии**. Особенно комментируются религиозные представления и традиции евреев: «Яны ваабшчэ у Ісуса Хрыста ня верылі, у іх свая рэлігія была, жыдоўская, вот» [ЛТС]. Религиозные отличия местные жители приписывают и цыганам (которые на самом деле исповедуют христианство): «Цыганы ўсю дарогу ў лесе. У цыганоў ні цэрквы нет, ні кладбішча нет. Вот ані едуць, качуяць табар. І ўміраіць старуха, ужо па гадам. Сё, астанаўліваюць табар у лесе. У іх ёсць лапаты там і ўсё. І гэту старуху адзіваюць у ейны нарад і ў простынь закручваюць, гроба нет, дзе ў лесе гроб, цэрквы нет, свяшчэннікаў



Синагога в г. Дисна (конец XIX в.). 2019 г. Фото В. А. Лобача

нет, і капаюць яму, і яе пахароняць цыганы» [ПАД].

Широкие контакты со старообрядцами как представителями русского этноса способствовали появлению у белорусов православного вероисповедания убеждения в том, что православная вера — «белорусская», а старообрядческая вера является «русской»: «Ну, маліліся яны (старообрядцы. — В. О.) не так «...» Яны ж рускай веры «...» эта ж рускія. Мы — беларускай (веры. — В. О.), мы — беларускія, а ані рускія» [ВВС].

Комментируются и пищевые запреты, характерные для иудаизма, в первую очередь запрет есть свинину. Повсеместно у славян известна легенда о том, что евреи не едят свинину, так как Христос превратил в свинью еврейскую женщину, которую спрятали под корытом; подобная легенда зафиксирована и в наших материалах: «Дык, казалі, яўрэйка падкацілася пад начоўкі, гэтыя што мыюць, начоўкі такія дзевянянныя, ну дык каб угадалі, хто ляжыць. А Бог, той, каму яны казалі адгадаць, то кажа — свінья. А яна была бярэменная, і адчынілі тыя ўжо начоўкі, а там яна — і з парасятамі свінья. Гэта ўжо не сталі есці свінню яўрэі» [ШНП].

Со Средневековья на белорусских землях известны **ритуальные наветы** —

обвинение евреев в использовании христианской крови при изготовлении мацы. В конце XVIII — первой половине XIX в. в белорусско-литовских губерниях неоднократно рассматривались дела по так называемым ритуальным убийствам [3. С. 141–142]. Наши респонденты также рассказывают об использовании иудеями крови: «Казалі, што на мацу, нейкую мацу, вот як цяпер вафля гэта «...» Кажуць гэта, рабёнка украдуць і кроў высасваюць» [ШЛИ]. Кровь, согласно представлениям местных жителей, получали следующим образом: «Яны бралі кроў з чалавека. Яны качалі ў боццы. Зловяць рабёнка малага, і тады ў бочку цвякоў нагоняць, і, кажучь, качаюць «...» Тады яны гэту кроў рассылаюць усім жыдам» [ТЗИ]. Но большинство современных рассказчиков считает, что подобные практики остались в прошлом, вспоминая о них лишь в связи с запугиванием детей («не убегай далеко, а то еврей схватит»).

Представителям других этнических групп приписывают **магические способности**, о чем убедительно свидетельствуют материалы полевых исследований в регионе [6. С. 333–361]. Но, как следует из материалов, вредносными способностями чаще наделялись «чужаки», занятия которых не



Надгробие-жернов на еврейском кладбище в д. Бобынич Лиозненского р-на. 2015 г. Фото В. Е. Овсейчика



Надгробие на еврейском кладбище в д. Кубличи Ушачского р-на. 2020 г. Фото В. А. Лобача



Свято-Троицкая старообрядческая церковь в д. Кублицино Миорского р-на. 2020 г. Фото В. Е. Овсейчика

были связаны с сельским хозяйством. Так, цыгане и евреи часто фигурируют в заговорах от разных болезней как непосредственные причины недугов (см.: [1]). Подобные заговоры фиксируются и в ходе современных полевых исследований: «Скуляница, грабница, панская, паганская, жидоўская, пасьмешная, падзіўная, не хадзі, ніколі не балі. На сінім моры дубок, а ў тым дубку хатка, а ў тый хатцы бабка, красным сукном засьцілаць, залатыя кубачкі медам наліваць, вот вам тут быць, жыць, а табе, раба Божая (імя), гэтай боли не знаць» [КЕВ]. Этническим соседям, живущим в том же населенном пункте и занимающимся сельским хозяйством, также приписывают сверхъестественные способности, но их чаще считают хорошими знахарями, которые помогают людям: «Была ў нас у Старынцы латышка. О-о-о! Ваду давала [для лечения коровы]. Памагала Бог знаець як! Так я сама хадзіла» [БВИ].

Важной частью рассказов о представителях других этнических групп являются воспоминания, касающиеся **городского населения**. Поскольку в первой половине XX в. значительная часть горожан в регионе были евреями, во многих рассказах о населении городов и местечек речь идет именно о евреях. Кроме большого комплекса представлений, которые касаются сборной (общей) характеристики еврейского населения (включает хозяйственную деятельность, религию и особенности быта, внешние

признаки, язык, традиции питания и др.) и которые упоминались выше, записаны и воспоминания об отдельных «еврейских» местах в структуре городского ландшафта и о конкретных представителях еврейского сообщества (врачах, соседях, «начальниках» и т.д.).

Среди «еврейских» локусов респонденты чаще всего называют места компактного проживания евреев, культовые объекты (кладбища) и постройки (синагоги). Иногда даже целый город или местечко белорусы называли «еврейским», ср. высказывания жителей Миорского района о г. Дисна: «Яны шылі <...> ну, у Дзісне ж была полносцю, гаварылі, яўрэйскі горад быў Дзісна <...> што таргавалі яны тут, лаўкі у іх усё было тут» [СЗГ].

Важное значение в рассказах о соседях имеют воспоминания об особенностях **взаимоотношений с местным населением**. Как отмечают респонденты, отношения с евреями носили в основном мирный и добрососедский характер: «Нармальна была. Я ж у дзярэўні жыла ў Лядні. І мы ў школу хадзілі ў втарую. <...> У нас яўрэі былі. Мы ім малако насілі. Лучшых людзей як яны дажа німа» [БТП]. Наименование *жыд* использовалось белорусами, по воспоминаниям, лишь в общении между собой: «Пры разгаворы — “жыд”, а ў глаза — “яўрэй” скажыш, ня ўдобра ўжо гаварыць» [БТП].

Такой же характер имели взаимоотношения с другими этноконфессио-

нальными соседями. Обособленность старообрядцев, обусловленная их религиозной спецификой, не становилась преградой для общения; это касалось даже сферы календарной праздничной культуры, когда старообрядческие дворы включались в пространственную структуру ритуальных волочѣбных и рождественских обходов православного населения. На западе региона белорусы-колядовщики католического вероисповедания заходили не только к своим единомыслителям, но и к старообрядцам, у которых Рождество празднуется позже, а в это время еще идет пост. Тем не менее их принимали, одаривали и угощали [7. С. 788; 2. С. 184]. Включение старообрядческих домов в пространство рождественских и волочѣбных обходов свидетельствует о том, что в традиционном мировоззрении белорусов старообрядческие усадьбы выступали хотя и специфической, но неотъемлемой частью «своего» мира.

Взаимоотношения между старообрядцами и белорусами (православными и католиками) стали более спокойными в середине XX в., но часто обращали внимание респонденты. Например, староверка отмечает: «У нас с православными много общих праздников и обрядов, все мы под одним Богом ходим» [РВД]. Более того, религиозные различия не становились препятствием для посещения чужих храмов и участия в чужих обрядах [5], ср. фрагменты из интервью с респондентами — право-



славным и старообрядцем: «[А вот вы хадзілі к нім (старообрядцам. — В. О.) в церковь?] Да, была. Я к нім, несколько раз была, можа, раза два была. Но мне не понравілось, там нет ні хору, нічего. Можа, па гарадах інаچه, но в этой церкви <...> на празднік і была на пахороне» [ШИА]; «[А вот вы хадзілі када нібудзь у праваслаўную церковь?] Так, у Перабродзе хадзіла. Кагда харанілі. <...> Хадзілі на Узвіжане. Там кірмаш<sup>3</sup> быў, поп дажа сам прыязджаў» [ТЕМ]. Распространение получают и смешанные браки: «[А вот как ані (старообрядцы. — В. О.) с местными? В жоны себе брали?] Бралі. Всяк было. Тожэ мешаные былі» [ЛКМ]; «[І Садок узяў каталічку, і Ціток <...> После, после!» [ПАД].

В воспоминаниях о еврейском обществе важное место занимает период Великой Отечественной войны: «[Х жа ж сагналі в гетта, гетта была в Дзісне. Сагналі в гетта, а патам вывелі у нас там сасоннік цяпер пасажан, ну там магіла цяпер эта есць яврэйская. Их там чатыры тысячы шасот ілі чатыры тысячы васямсот, расстралялі всех» [МВГ]; «[Яўрэі былі, тады ж немец их усіх у Глыбокім. Яны не жылі, а прыжжалі ў гошці. Да, былі яўрэі, паяўляліся. <...> У Дунавічах их усе геты пабілі і спалілі» [КАВ]. Не единичны свидетельства о том, как белорусы прятали евреев от немцев и помогали им: «Ну, ў Дзісне, гаварылі, былі, і дажа мама хавала адну яўречку, их жа тут пастралілі много, дык мама хавала яе, карміла яе. Канешна, дужа рызыкаўна было, маглі і расстраляць» [ГЛФ]; «[Вайной немцы их лавілі растрэліваць, вот тут многа их захавана. Уцікалі, хаваліся каторыя, і хавалі гэтых жыдоў» [ПАД].

Материалы полевых исследований показывают, что наиболее рельефно у местного белорусского населения прослеживаются представления о евреях,

цыганах, русских старообрядцах и латышах. Это обусловлено как специфическим бытовым укладом этих групп, так и многочисленностью их представителей в регионе. В отношении соседей у белорусов сложились специфические стереотипы, при этом их взаимодействии с другими этническими (этноконфессиональными) группами было бесконфликтным и характеризовалось добрососедскими взаимоотношениями.

### Примечания

<sup>1</sup> *Сажалка* — небольшой пруд для хозяйственных нужд.

<sup>2</sup> Плисса — населенный пункт на территории современного Шумилинского района Витебской области.

<sup>3</sup> *Кірмаш* — ярмарка, проводившаяся, как правило, раз в год и приуроченная в той или иной местности к определенному празднику; сопровождалась богослужением.

### Литература

1. Замовы / Уклад., сіст. тэкстаў, уступ. артыкул і камент. Г. А. Барташэвіч; Рэдкал.: А. С. Фядосік і інш. 2-е выд. Мінск, 2000.

2. Земляробчы каляндар: Абрады і звычай / Уклад., класіфікацыя, сістэматызацыя матэрыялаў і камент. А. І. Гурскага; Уступ. арт. А. І. Гурскага, А. С. Ліса. 2-е выд., выпр. Мінск, 2003.

3. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / Навук. рэд. У. І. Навіцкі. Мінск, 1998.

4. Лобач У. А. Латвія і латышы у традыцыйнай карціне свету беларусаў Падзвіння XIX — першай паловы XX стагоддзя // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А: Гуманитарные науки. 2009. № 7. С. 51–60.

5. Овсейчик В. Е. Старообрядцы Белорусского Подвinya во второй половине XIX — первой половине XX в.: особенности этнокультурного взаимодействия с белорусским населением // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы междунар. науч. конф.

«Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем», 21–23 мая 2019 г. Псков, 2019. С. 22–31.

6. Полацкі этнаграфічны зборнік / Уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача. Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння: У 2 ч. Ч. 2. Наваполацк, 2011.

7. Традиционная мастацкая культура беларусаў: У 6 т. Т. 2: Віцебскае Падзвінне. Мінск, 2004.

### Список информантов

БВИ — Бумара В. И., 1933 г.р., д. Вацлавово Ушачского р-на, зап. В. А. Лобач, 2008 г.

БТП — Быкова Т. П., 1953 г.р., г. Лепель, зап. В. Е. Овсейчик, 2014 г.

ВВС — Варкулович В. С., 1921 г.р., д. Вайловичи Шумилинского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2005 г.

ВСП — Вашкевич С. П., 1932 г.р., д. Вилы Лепельского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2014 г.

ГЛФ — Гваздковская Л. Ф., 1940 г.р., д. Цветино Миорского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2019 г.

ДАМ — Дягилева А. М., 1912 г.р., д. Пятницкое Шумилинского р-на, зап. В. Е. Овсейчик и В. С. Филиппенко, 2005 г.

КАВ — Карнацевич А. В., 1931 г.р., д. Веретеи Поставского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2012 г.

КЕВ — Кубар Е. В., 1925 г.р., д. Пышно Лепельского р-на, зап. В. А. Лобач, 2006 г.

ЛКМ — Ленкевич К. М., 1926 г.р., д. Веретеи Поставского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, В. А. Лобач, 2012 г.

ЛТС — Людская Т. С., 1927 г.р., д. Григоривичи Миорского р-на, зап. В. А. Лобач, 2019 г.

МВГ — Метла В. Г., 1949 г.р., г. Дисна Миорского р-на, зап. Е. В. Сумко, 2019 г.

ПАД — Петровская А. Д., 1935 г.р., д. Гавриловичи Поставского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2007 г.

РВД — Рыбакова В. Д., 1930 г.р., д. Слободка Браสลавского р-на, зап. Е. Л. Новиценок, 2005 г.

СГИ — Стэльмах Г. И., 1932 г.р., г. Лепель, зап. В. Е. Овсейчик, 2014 г.

СЗГ — Седько З. Г., 1942 г.р., г. Дисна Миорского р-на, зап. В. А. Лобач, 2019 г.

СИЕ — Сидорский И. Е., 1933 г.р., д. Якубовщина Лиозненского р-на, зап. В. А. Лобач, 2005 г.

СМИ — Станкевич М. И., 1933 г.р., д. Старое Лядно Лепельского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2005 г.

ТЕМ — Трофимова Е. М., 1928 г.р., д. Нивники Миорского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2008 г.

ТЗИ — Трапук З. И., 1923 г.р., д. Глинщина Поставского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2007 г.

ШИА — Шклярова И. А., г.р. не указан, д. Нивники Миорского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2008 г.

ШЛИ — Шидловская Л. И., 1924 г.р., д. Глинщина Поставского р-на, зап. В. Е. Овсейчик, 2007 г.

ШНП — Шпет Н. П., 1936 г.р., д. Осетице Докшицкого р-на, зап. В. А. Лобач, 2006 г.



Надгробие на еврейском кладбище в д. Бобыничи Лиозненского р-на. 2015 г. Фото В. А. Лобача